

Дипломатическая защита бипатридов

Нагиева А.А.*

В статье анализируется вопрос на стыке двух тем: правовой статус лиц с гражданством двух или более государств (бипатридов) и институт дипломатической защиты, в рамках действующих обычных и договорных норм международного права, и применимого национального законодательства. Особое внимание уделяется вопросу дипломатической защиты в отношении бипатридов на уровне двусторонних соглашений государств. При анализе института дипломатической защиты в отношении бипатридов рассмотрена практика судебных разбирательств, которые имеют большое значение, в качестве вспомогательных средств для определения применимых норм международного права.

Ключевые слова: дипломатическая защита; бипатрид; лицо с двойным гражданством; лицо с гражданством нескольких государств; принцип эффективного гражданства; принцип непрерывности гражданства; дело Ноттебома.

Растущие темпы интеграционных процессов в развитии отношений между государствами, которые охватили, практически, все регионы мира, влекут за собой, наряду с явно положительной динамикой, и ряд сложностей, в частности, связанных с правовым сопровождением этих процессов. Так, одним из последствий межгосударственной интеграции является тенденция к росту гражданства двух и более государств (бипатризму)¹. Их дипломатическая защита имеет свои особенности, что интересно с теоретической и практической точек зрения. В обширной международно-правовой литературе по дипломатической защите, особенно иностранной², эти особенности все же мало исследованы.

Понятие «дипломатическая защита» в международном праве. Как отмечено в «Словаре международного права», такую защиту

---

* Нагиева Амина Алиевна – к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, aminanagiyeva@rambler.ru. Автор выражает признательность дипломату, в прошлом долгие годы работавшему на высших дипломатических должностях МИД СССР и РФ, в том числе в должности Генерального консула, профессору кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, канд. юрид. наук Г.В. Бобылеву за его ценные практические советы по вопросам дипломатической защиты.

«в соответствии с международным правом по дипломатическим каналам государство оказывает своим гражданам в целях обеспечения или восстановления их прав и интересов, нарушенных иностранным государством», а суть такой защиты – «в выполнении процедур, имеющих своей целью реализацию ответственности государства за ущерб, нанесенный иностранному гражданину, и обеспечение или восстановление его права»³. Автору данной статьи о дипломатической защите⁴ можно, впрочем, возразить: дипломатическую защиту государство оказывает не только «гражданам», не только индивидам (на что автор правильно указывает), но и юридическим лицам.

Далее, в ряде научных статей, определяя термин «юридическая защита», правоведы предлагают обозначать им «право» государства поднять вопрос об ответственности другого государства за вред лицу первого государства. Но и с этим определением не представляется корректным согласиться. Анализ соответствующей практики и применимых источников показывает, что дипломатическая защита – это не «право» действовать, а само действие государства, уже вполне обозначенное в международном праве. И этот вывод подтверждается текстом Проекта статей Комиссии международного права ООН (далее также – КМП) по дипломатической защите (Draft Articles on Diplomatic Protection), принятого в 2006 г. Согласно этому документу, «дипломатическая защита состоит в обращении государством (consists of the invocation by a state), по дипломатическим каналам или путем иных средств мирного урегулирования, к нормам об ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием такого другого государства в отношении физического или юридического лица, имеющего гражданство (национальность) первого государства, с целью реализации такой ответственности (with a view to the implementation of such responsibility)» (ст. 1)⁵. Другое дело: государство не обязано, по смыслу международного права, осуществлять дипломатическую защиту при всяком случае обращения к нему соответствующего гражданина или юридического лица. Государство, в контексте фактических данных и применимого права, само принимает решение, воспользоваться ли своим правом на дипломатическую защиту. Если оно им не воспользовалось – то защиты в данном случае и нет. Хотя право на нее – есть.

Как отмечено, изначально дипломатическая защита рассматривалась лишь в контексте обращения одного государства с иностранными

лицами другого государства. Если сложившиеся обычно-правовые представления о международных стандартах такого обращения были нарушены, соответствующее иностранное лицо прибегало к помощи «своего» государства, а уж то решало, оказать ли этому лицу содействие на межгосударственном уровне. Впоследствии, однако, юридическое содержание понятия «дипломатическая защита» расширилось. Это констатировал Международный Суд ООН: «Вследствие существенного развития международного права в последние десятилетия в отношении тех прав, которое оно предоставляет индивидам, сфера дипломатической защиты *ratione materiae*, первоначально ограниченная нарушениями минимальных стандартов обращения с иностранцами, впоследствии расширилась и стала включать в себя, *inter alia*, международно гарантированные права человека (*internationally guaranteed human rights*)»⁶.

Еще один вопрос уточнения понятия дипломатической защиты, однозначно не решенный в юридической науке – это вопрос о конкретных составляющих этого понятия; о том, что дозволительно государству осуществлять в порядке дипломатической защиты, с точки зрения действующего международного права. В деле о палестинских концессиях Мавромматиса (*The Mavrommatis Palestine Concession case*), 1924 г., Постоянная палата международного правосудия разграничила понятия «дипломатическое действие (*diplomatic action*)» и «международные судебные разбирательства (*international judicial proceedings*)», рассматривая в контексте дипломатической защиты лишь первое⁷. Однако в настоящее время преобладающее мнение в международно-правовой науке состоит в том, что такая защита включает в себя всякие мирные средства урегулирования, задействованные заинтересованным государством в пользу его лица на межгосударственном уровне: взаимодействие его дипломатических и консульских представительств с органами власти государства пребывания, переговоры, посредничество, арбитраж, судебное разбирательство, ответные меры и т.д. Это же широкое понимание понятия «дипломатическая защита» отражено в цитируемом Проекте статей КМП 2006 г. Это же понимание поддержано и в известном решении Международного Суда ООН 1970 г. по бельгийско-испанскому спору о Барселонской компании тяги, света и энергии⁸: «в рамках, предписанных международным правом (*within the limits prescribed by international law*), государство может осуществлять дипломатическую защиту любыми средствами и до такого предела, который ему представляется подходящим (*to whatever extent it thinks fit*)»⁹.

Эти уточняющие характеристики понятия дипломатической защиты значимы для выявления тех ее особенностей, которые на практике выявляются при защите бипатридов.

Вопрос о бипатридах в международном праве. Вопрос о множественном или двойном гражданстве – это, в юридическом плане, вопрос, который в большей степени регулируется двусторонними, региональными соглашениями, а также в рамках национального законодательства.

На практике особое внимание уделяется основанию предоставления двойного или множественного гражданства. Принято брать за основу международно-правовой легитимности двойного гражданства наличие специальной нормы, установленной только национальными законодательными актами соответствующих государств и соответствующим двусторонним соглашением. Соответственно, только при наличии согласованной воли данных конкретных государств о предоставлении двойного гражданства, можно считать правомерными действия второго государства гражданства, направленные на оказание дипломатической защиты лицам с двойным гражданством.

В практике государств, однако, известны случаи, когда лица, которые будучи в гражданстве одного государства, приобретают гражданство другого государства, при условии, что законодательство этого другого государства не требует отказа от предыдущего гражданства. Тем самым такие лица сохраняют оба гражданства. При такой процедуре необходимо принять во внимание два основных положения законодательства самих государств: в первую очередь законодательство государства первичного гражданства не должно запрещать своим гражданам вступать в гражданство других государств. Вторым важным моментом в данном вопросе является отсутствие в законодательстве государства, гражданство которого лицо намеревается получить, требования об отказе от предыдущего гражданства.

В соответствии с существующими международными стандартами сохранение прежнего гражданства считается допустимым, если отказ от него или его утрата невозможны, если этого нельзя обоснованно требовать, а также, если лицо является беженцем. Эти подходы нашли отражение в законодательстве Австрии, Дании, Германии, Нидерландов. Согласно австрийской практике, сохранение прежнего гражданства возможно и в тех случаях, когда страна гражданства заинтересованного

лица находится в состоянии войны или в ней не функционирует административная система¹⁰.

Упомянутый Проект статей КМП о дипломатической защите лишь кратко обозначает возможность такой защиты бипатрида любым из государств гражданства, делает отсылку к «эффективному гражданству» (об этом см. ниже), допускает возможность совместной дипломатической защиты бипатрида государствами гражданства (ст. 6).

Согласно законодательству Российской Федерации, гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или её федеральным законом¹¹.

В соответствии с данным положением, Российская Федерация допускает наличие у граждан РФ гражданства другого государства, однако на территории РФ они могут вступать в правоотношения только в качестве граждан РФ.

Наиболее распространенным механизмом установления режима о двойном гражданстве является заключение международного договора между заинтересованными сторонами. В настоящее время действует два соглашения Российской Федерации о двойном гражданстве: 1) Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года. Соглашение вступило в силу в день обмена ратификационными грамотами 26 апреля 1997 года. В Российской Федерации был принят ФЗ о ратификации данного соглашения № 152-ФЗ от 15 декабря 1996 года.

2) Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года. Оно вступило в силу в день обмена ратификационными грамотами 18 мая 1995 года. По данному Договору в Российской Федерации был принят ФЗ о ратификации № 41-ФЗ от 25 ноября 1994 года. Однако, межжлис Туркменистана 22 апреля 2003 года принял постановление «О денонсации соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства» и МИД Туркменистана направил в МИД России ноту о денонсации данного соглашения. Это не соответствовало порядку прекращения соглашения, установленного статьей 8. В соответствии с указанной статьей соглашение может быть прекращено одной

из сторон путем заявления о желании прекратить действие соглашения не менее чем за 6 месяцев до истечения соответствующего 5-летнего периода его действия¹². Соглашение вступило в силу 18 мая 1995 года, и очередной 5-летний срок его действия истек 18 мая 2005 года.

Таким образом, процедура одностороннего выхода из соглашения не была соблюдена Туркменистаном. Тем самым, была нарушена и статья 54 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой «прекращение договора или выход из него могут иметь место в соответствии с положениями договора или в любое время с согласия всех участников по консультации с договаривающимися государствами»¹³.

Российская Федерация не признала одностороннего выхода Туркменистана из соглашения 1993 года. После дополнительных консультаций сторон, 10 апреля 2003 года был подписан Протокол о прекращении действия Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года. В соответствии со статьей 1 действие Соглашения прекращается после вступления в силу протокола. Согласно национальному законодательству Российской Федерации, Протокол подлежит ратификации, однако он не был ратифицирован, и, следовательно, не вступил в силу.

Таким образом, соглашение 1993 года продолжало действовать. В мае 2014 года МИД Туркменистана снова направило ноту о денонсации Соглашения 1993 года в соответствии с порядком, установленным статьей 8 упомянутого Соглашения. При этом Туркменистан предложила считать датой прекращения действия Соглашения 18 мая 2015 года. Ответную ноту с подтверждением даты прекращения действия Российская сторона пока не направила. Отсюда вывод, что власти Туркмении признают статус лиц, имеющих двойное гражданство, за всеми, кто приобрел его к моменту вступления в силу Протокола, то есть по настоящий момент. Вместе с тем, с даты вступления в силу Протокола увеличение числа лиц, имеющих двойное гражданство, прекратится.

Что же касается правового статуса лиц с двойным гражданством по данному Соглашению, лицо, состоящее в гражданстве обоих государств, вправе пользоваться защитой и покровительством каждого из таких государств. Защита и покровительство для этих лиц в третьем государстве предоставляются тем государством, на территории

которого они постоянно проживают, либо же, по просьбе самого лица, другим государством, гражданство которой оно также имеет¹⁴. Право лица пользоваться покровительством одного из государств гражданской принадлежности, включает в себя право соответствующего государства оказать дипломатическую защиту своему гражданину.

Критерий гражданства при оказании дипломатической защиты бипатрида. Принцип непрерывности гражданства. Дело Ноттебома. Использование критерия гражданства при оказании дипломатической защиты можно объяснить тем, что в ее основе лежит концепция «личного верховенства государства», которое осуществляет дипломатическую защиту. Личное верховенство государства, в отличие от территориального, распространяется на находящихся за его пределами граждан этого государства. Одним из принципов, которые должны соблюдаться при предоставлении дипломатической защиты, является принцип непрерывности гражданства, в соответствии с которым государство может осуществлять дипломатическую защиту лишь в том случае, если то или иное лицо являлось его гражданином в момент нанесения ему ущерба государством пребывания, в момент предъявления претензии, а также сохраняло гражданство предоставляющего дипломатическую защиту государства с момента нанесения ущерба до момента предъявления претензии.

Соблюдение принципа непрерывности гражданства обусловлено тем, что на практике между нанесением ущерба и предъявлением претензии проходит определенный промежуток времени, и гражданство лица, запрашивающего дипломатическую защиту, может измениться. При этом следует отметить, что на практике могут возникать ситуации, когда права лица, которому был нанесен ущерб, переходят к другому лицу. В таком случае требование «непрерывности» гражданства предполагает, что это другое лицо также должно иметь гражданство того же государства, что и потерпевшее лицо.

Уместно здесь напомнить о споре между Лихтенштейном и Республикой Гватемала (дело Ноттебома), рассмотренным Международным судом ООН в 1955 году. Фридрих Ноттебом родился в Гамбурге и, в соответствии с германскими законами, был гражданином Германии по рождению. В возрасте 24 лет он переехал на постоянное жительство в Гватемалу. В 1939 году, живя в Европе, он приобрел гражданство Лихтенштейна и вернулся в 1940 году в Гватемалу

по выданному властями Лихтенштейна паспорту с проставленной в нем Генеральным консульством Гватемалы в Цюрихе визой. По возвращению он сразу же проинформировал Министерство иностранных дел Гватемалы о приобретении им гражданства Лихтенштейна. Его регистрация в соответствии с местным актом об иностранцах в качестве гражданина Германии была аннулирована, он был зарегистрирован как гражданин Лихтенштейна, и, таким образом, уже рассматривался властями Гватемалы в качестве гражданина этого государства. Следует отметить, что в соответствии со статьей 25 Закона о гражданстве Германии от 1913 года, Ноттебом автоматически утратил немецкое гражданство, приобретая гражданство Лихтенштейна. Это было удостоверено 15 июня 1954 года Сенатом города Гамбурга.

Когда Гватемала объявила войну Германии, Ноттебом был арестован, а имущество его конфисковано. После войны Лихтенштейн обратился в Международный суд за защитой нарушенных прав Ноттебома – как своего гражданина. Утверждалось при этом, что Ноттебом с момента предполагаемого нанесения ему ущерба и до момента рассмотрения его дела Международным судом ООН являлся гражданином только одного государства – Лихтенштейна. Утверждалось также, что действия Гватемалы в отношении Ноттебома противоречили международному праву. Международный суд, рассматривая возможность оказания Лихтенштейном дипломатической защиты Ноттебому (против Гватемалы), пришел к выводу, что Лихтенштейн этого сделать не может, поскольку для того, чтобы государство могло реализовать право дипломатической защиты в отношении собственных граждан, должна существовать эффективная и прочная связь между гражданином и государством его гражданства. При этом суд обошел изучение вопроса о действительности натурализации Ноттебома в Лихтенштейне с точки зрения международного права и, не отрицая действительность этого одностороннего акта Лихтенштейна, подчеркнул, что связь Ноттебома с Лихтенштейном была слабой (*tenuous*), а связь с Гватемалой (проживание в течение около 30 лет) – реальной.

В дальнейшем международные трибуналы и многие правоведы в своих комментариях к делу Ноттебома высказывали критическое отношение к данному решению Суда.

В соответствии с принципом суверенного равенства государств, оба государства, в гражданстве которых состоит лицо с двойным гражданством, распространяют равную юрисдикцию в отношении

соответствующего гражданина. Однако, если одно государство, гражданином которого является это лицо, пытается защитить его от неправомερных действий другого государства, гражданство которого это лицо также имеет, такая защита может быть отклонена именно на том основании, что данное лицо является гражданином этого последнего государства. Это правило было зафиксировано еще в 1930 году в Гаагской конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. Согласно статье 3 Конвенции «лицо, обладающее гражданством двух или более государств, может рассматриваться каждым из государств, гражданством которого оно обладает, в качестве своего гражданина». Статья 4 Конвенции гласит, что «государство не может предоставлять дипломатическую защиту кому-либо из своих граждан от другого государства, гражданством которого такое лицо также обладает». В том случае, если дипломатическая защита оказывается лицу, обладающему гражданством двух или более государств, от неправомερных действий третьего государства (государства, гражданством которого это лицо не обладает), в международном праве применяется норма, закрепленная в статье 5 вышеупомянутой Конвенции. Данная статья предусматривает, что «будучи в третьем государстве, лицо, имеющее гражданство более чем одного государства, рассматривается как имеющее только одно гражданство» и что «без ущерба для применения своего закона по вопросам личного статуса и любых вступивших в силу Конвенций, третье государство из гражданств, которыми каждое такое лицо обладает, на своей территории признает исключительно гражданство государства, в котором это лицо обычно и преимущественно проживает, иначе говоря, гражданство государства, с которым оно наиболее тесно связано, так называемый, «принцип эффективного гражданства»¹⁵.

В случае, если не удается установить фактическую связь между лицом и государством его гражданства, то государство гражданства сохраняет за собой право отказа в предоставлении дипломатической защиты такому лицу.

Принцип «эффективного гражданства». Дело Мердже. Принцип «эффективного гражданства» наряду, с упомянутом выше, правилом отказа от оказания дипломатической защиты активным образом применяется и после подписания Гаагской конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. Данное

правило упоминалось и в деле Ноттебома. В связи с рассмотрением этого дела Международный суд изучил международную практику по арбитражным делам такого рода, касающихся бипатридов, и установил «что все они разрешались в том же духе». Всегда отдавалось предпочтение реальному, эффективному гражданству, основанному на сильных фактических связях между данным лицом и одним из заинтересованных государств. Отсюда Суд вывел заключение, которое с тех пор часто цитируется в правовой литературе: «гражданство есть правовая связь, имеющая в своей основе общественный факт привязанности, подлинного соединения существования, интересов и чувств, наряду с наличием взаимных прав и обязанностей»¹⁶. Без наличия таких качеств с точки зрения международного права гражданство неэффективно.

«Прецедентом» в плане применения принципа «эффективного гражданства» стало дело Мердже, рассматривавшееся в 1955 году итало-американской согласительной комиссией. Флоренс Струнски-Мердже родилась в Нью-Йорке в 1909 году и, соответственно, являлась гражданкой США по рождению. В 1933 году она вышла замуж за итальянского гражданина Сальваторе Мердже и в соответствии с итальянским законодательством приобрела итальянское гражданство. На момент рассмотрения согласительной комиссией претензии США к Италии о компенсации ущерба, нанесенного находящемуся в Италии личному имуществу Ф. Струнски-Мердже, последняя проживала с мужем в Италии по американскому паспорту и была зарегистрирована в качестве гражданки США. Комиссия пришла к выводу, что Соединенные Штаты Америки не могут предоставлять дипломатическую защиту госпоже Мердже, поскольку она является жительницей Италии и эффективной связи между ней и США не существует¹⁷.

Исходя из особенностей применимых принципов международного права, включая принцип «эффективного гражданства», на практике очень сложно установить реальную связь лица с его государством – гражданства, что и усложняет процедуру применения дипломатической защиты. При этом, необходимо четко определить критерии «эффективного гражданства». В своем решении по делу Ноттебома Международный суд ООН сформулировал ряд такого рода критериев: обычное место жительства лица, центр его интересов, семейные связи, участие в общественной жизни, привязанность лица к тому или иному государству и др. Вполне возможно учитывать в этих целях фактор наличия у лица с двойным гражданством, выданного тем

или иным государством национального паспорта, по которому оно проживает за границей¹⁸.

Однако вполне возможны ситуации, когда государство «эффективного гражданства» по тем или иным причинам (в частности, в связи с отсутствием дипломатических представительств или консульских учреждений в государстве, являющемся ответчиком) не в состоянии предоставить защиту своему гражданину, и тогда только государство его второго гражданства может защитить его права. Поэтому, следует учесть, что государство второго гражданства, в такого рода случаях, имеет право беспрепятственно осуществлять защиту таких лиц.

Согласно Борчарду Э.М.: «Правительства просят другое правительство действовать вместо них по защите их граждан: 1) когда у них нет договорных отношений с тем или иным третьим государством либо когда число их граждан в этом государстве слишком незначительно, чтобы оправдать наличие постоянно находящегося там представительства; или 2) когда они разорвали дипломатические отношения с этим третьим государством и отозвали своих официальных представителей»¹⁹. Такого рода защиту Борчард называет «делегированной» защитой. Право на защиту иностранцев в данном случае не вытекает из суверенитета предоставляющего защиту государства, а представляет собой производное от права на защиту того государства, гражданами которых эти иностранцы являются. Нормы, касающиеся осуществления «делегированной» защиты, нашли закрепление в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Статья 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях гласит: «В случае разрыва дипломатических отношений между двумя государствами либо окончательного или временного отозвания представительства аккредитуемое государство можетверить защиту своих интересов и интересов своих граждан третьему государству, приемлемому для государства пребывания». В статье 46 Конвенции говорится, что «аккредитуемое государство может, с предварительного согласия государства пребывания и по просьбе третьего государства, не представленного в государстве пребывания, взять на себя временную защиту интересов этого третьего государства и его граждан». В соответствии же с положениями статьи 8 Венской конвенции о консульских сношениях «после соответствующего уведомления государства пребывания консульское учреждение представляемого государства может, если государство пребывания не возражает,

выполнять консульские функции в государстве пребывания от имени третьего государства».

Право на предоставление «делегированной» защиты закреплено в Договоре о создании Европейского союза (Маастрихтском договоре) от 7 февраля 1992 года. В статье 8 Договора говорится, что «каждый гражданин Союза на территории третьей страны, в которой государство-член, гражданином которого он является, не представлено, имеет право на защиту со стороны дипломатических и консульских служб любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане того государства». В соответствии с положениями упомянутой выше статьи правила оказания такого рода защиты разрабатываются и утверждаются членами Союза. Положения статьи 8 предусматривали, что «до 31 декабря 1993 года государства-члены разработают между собой необходимые правила и начнут международные переговоры, необходимые для обеспечения такой защиты».

Выводы. Понятие дипломатической защиты по-прежнему остается в основном в сфере обычных норм международного права, в выявление и формулирование которых существенный вклад вносят Международный Суд ООН, другие международные судебные и арбитражные органы, Комиссия международного права ООН, доктрины специалистов по международному праву. Реализуется дипломатическая защита, однако, прежде всего на основе договорных норм – универсальных Венских конвенций о дипломатических (1961 г.) и консульских (1963 г.) сношениях, двусторонних и региональных соглашениях, в том числе и в отношении бипатридов.

Исходя из проведенного научно-правового анализа применимых международных соглашений, международной судебной практики, национальных законодательных актов, научных обобщений по теме можно констатировать, что в международном праве отсутствует единый подход к условиям и способам применения дипломатической защиты в отношении лиц с гражданством двух и более государств. В большей степени, государства, при осуществлении права на дипломатическую защиту в отношении собственных граждан, обладающих гражданством другого или других государств, на практике руководствуются положениями двусторонних соглашений, а также национального законодательства. Иногда это приводит к различной практике, что создает новые сложности в применении положений международного

права о дипломатической защите бипатридов к последующим схожим ситуациям. Возможный выход видится в согласовании региональных рамочных соглашений об основных положениях дипломатической защиты бипатридов, при учете ст.6 Проекта статей КМП о дипломатической защите 2006 г.

Diplomatic Protection of the “Bipadrids” – Persons with Dual Citizenship (Summary)

Amina A. Nagiyeva*

The article analyzes the issue focusing on two subjects: the legal status of persons with the nationality of two or more States (dual nationals) and the institution of diplomatic protection under existing customary and conventional international law and applicable national law. Particular attention is paid to the issue of diplomatic protection for dual nationals at the level of bilateral agreements. In the analysis of the institution of diplomatic protection for dual nationals considered the practice of litigation, which has a huge importance, as, tools for the determination of the applicable rules of international customary law.

Keywords: diplomatic protection; (bipadrids) dual nationals; a person with dual citizenship; the person with the citizenship of several countries; the principle of effective nationality; the principle of continuity of nationality; Nottebohm case.

---

¹ Хотя с лингвистической точки зрения «би» (от латинского «bis» – «дважды») указывает на наличие двух частей, признаков и т.п., в международном праве термином «бипатрид» традиционно обозначают индивида, имеющего гражданство двух или более государств.

---

* Amina A. Nagiyeva – PhD in Law, Senior Lecturer of the International law department, MGIMO-University MFA Russia. aminanagiyeva@rambler.ru. The author expresses his gratitude to the diplomat, in the past worked for many years in senior diplomatic positions at the Ministry of foreign affairs of the USSR and Russian Federation, including the post of General Consul, Professor of the chair of International Law at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, PhD, Bobylev G.V. for his valuable practical advice on diplomatic protection.

- ² A.Vermeer-Kunzli, “A Matter of Interest: Diplomatic Protection and State Responsibility Erga Omnes” 56 ICLQ, 2007. P. 553, etc. E. Borchard, “Diplomatic Protection”. 660 p. Diplomatic protection: the nature of a State’s claim/ M/Dixon & R. McCorquodale. Cases and Materials on International Law. 4-th Edition. Oxford University Press. 2003. P. 421-427.
- ³ Авдеева Т.Г., Алешин В.В. и др. (всего – 32 автора). Словарь международного права. Ред. коллегия: С.В.Черниченко, А.Н.Вылегжанин, Б.Р.Тузмухамедов. Отв. Ред. С.Е.Егоров. М. Статут. 2014. 111 с.
- ⁴ Кто автор данной статьи – из 32 авторов, перечисленных в Словаре, впрочем, не ясно.
- ⁵ Report of the ILC on its 58-th Session. A/61/10, 2006. P. 13.
- ⁶ ICJ Reports 2007 (Guinea v. Democratic Republic of Congo). Para. 39
- ⁷ PCIJ, Series A, No 2, 1924. P. 2
- ⁸ О значении данного судебного дела для международного экономического права см.: Вылегжанин А.Н. Вклад Международного Суда ООН в практику разрешения международных экономических споров./Международное экономическое право. Учебное пособие. М. МГИМО МИД России. 2012. С. 211-212.
- ⁹ ICJ Reports, 1970, P. 44.
- ¹⁰ Васильева Т.А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. – М.: Институт права и публичной политики, 2010. С. 47
- ¹¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», ст. 6. www.consultant.ru
- ¹² Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года, ст. 8//Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 1. Составители Ю.М. Колосов. Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 172
- ¹³ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, ст. 54// Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 1. Составители Ю.М. Колосов. Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 192
- ¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года, ст. 6//Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 1. Составители Ю.М. Колосов. Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 172
- ¹⁵ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 12 апреля 1930 года, ст. 3, 4, 5
- ¹⁶ ICJ Reports 1955. P. 16, etc
- ¹⁷ Italian- United States Conciliation Commission/Merge Case Decision № 55/10 JUNE 1955 www.uniset.ca/naty/merge.pdf
- ¹⁸ Епифанов В.В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.
- ¹⁹ Borchard Edwin M. The Local Remedy Rule //The American Journal of International Law, Washington, D. C , vol. 28, No. 4, October 1934. PP. 729-733.